

Административное право; административный процесс

УДК 342.9

doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-172-180

Нямсурэн Эрдэнэбулган

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0003-0933-4918>, n.erdenebulgan@cd.gov.mn

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Правовой статус сотрудника органов внутренних дел Монголии

Аннотация: Автором освещены вопросы, касающиеся сущности и реализации правового статуса сотрудника органов внутренних дел, которые находятся в центре внимания как учёных (прежде всего административистов), законодателей, гражданского общества, так и самих сотрудников в силу их актуальности.

Детально анализируются термины «правовой статус» и «правовое положение», рассматриваются вопросы, связанные с определением правового статуса сотрудника органов внутренних дел Монголии.

Автор представляет широкий спектр мнений правоведов о содержании понятия «правовой статус сотрудника органов внутренних дел», приводит различные классификации правового статуса, на основании чего представляет своё видение этой проблемы и её решение применительно к органам внутренних дел Монголии.

Автор соглашается с точкой зрения тех специалистов, которые отмечают, что специфика правового статуса сотрудника органов внутренних дел наряду с правами и обязанностями требует введения и других составляющих, например, ответственность, что является вполне оправданным.

Также отмечено, что ключевое понятие «сотрудник органов внутренних дел» в монгольском законодательстве практически отсутствует, из чего делается справедливый вывод, что прежде чем детально заниматься рассмотрением вопроса о правовом статусе сотрудника, необходимо «легализовать» само понятие «сотрудник органов внутренних дел».

В работе также кратко рассмотрены основные результаты большой работы по реформированию полиции 2011–2015 гг., в ходе которой не всегда продумано было заимствование опыта западных стран. Так, автор подвергает критике некоторые аспекты перехода полиции из специальной службы в публичную, например, процедуру присвоения специальных званий по занимаемым должностям, что привело к оттоку специалистов из правоохранительной сферы в другие области.

Автор делает вывод, что перечисленные в правовых документах особенности, характеризующие правовой статус сотрудника органов внутренних дел, являются далеко не исчерпывающими и требуют дальнейшего переосмысления, исследования, совершенствования в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: правовой статус, сотрудник органов внутренних дел, права, обязанности, административное право Монголии

Для цитирования: Эрдэнэбулган Н. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел Монголии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 172–180; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-172-180.

Nyamsuren Erdenebulgan

Graduate

<https://orcid.org/0000-0003-0933-4918>, n.erdenebulgan@cd.gov.mn

Academy of Management of the MIA of Russia

8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125171, Russian Federation

Legal status of a law enforcement official of Mongolia

Abstract: The author highlights the issues related to the essence and implementation of the legal status of a law enforcement official. These issues are the focus of attention of scientists (primarily specialists in administrative law), legislators, civil society, as well as of the employees themselves.

The terms «legal status» and «legal situation» are analysed in details. The issues related to the definition of the legal status of a law enforcement official of Mongolia are considered.

The author presents a wide range of opinions of lawyers on the content of the concept of «legal status of a law enforcement official», gives various classifications of the term of legal status, and presents his vision of this problem and its solution with regard to law enforcement agencies of Mongolia.

The author agrees with the point of view of those specialists who point out that the specificity of the legal status of a law enforcement official, his rights and duties, requires adopting other components, such as responsibility, which are quite justified.

The author also underlines that there is almost no mention of the key-concept «a law enforcement official» in Mongolian legislation. This led to a conclusion that this concept should be legalized before being considered in details.

The research also briefly discusses the main results of the extensive work on reforming police in 2011–2015. The author notes that the absolute following the example of Western countries was not appropriate. Thus, the author criticizes some aspects of the transition of the police from a special

service to a public one, for example, the procedure for assigning special ranks by positions held, which led to an outflow of specialists from the law enforcement sphere to other areas.

The author concludes that legally fixed features characterizing the legal status of a law enforcement official are far from exhaustive and require further rethinking, research, improvement in law-making and law enforcement.

Keywords: legal status, a law enforcement official, rights, duties, administrative law of Mongolia.

For citation: Erdenebulgan N. Legal status of a law enforcement official of Mongolia// Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 172–180; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-172-180.

Часть 1 ст. 11 Конституции Монголии гласит: «Охрана независимости и национальной безопасности, а также общественного порядка является обязанностью государства Монголии»¹. Успешное выполнение указанной обязанности государства во многом зависит от эффективности работы сотрудников правоохранительных органов Монголии.

В части 1 ст. 19 Конституции закреплено, что на государство возложена обязанность по защите прав и свобод человека, обеспечению экономической, социальной и юридической гарантий, борьбе с нарушением прав и свобод человека, восстановлению утраченных прав. Реализация указанной нормы распространяется на всех граждан Монголии, в том числе и на сотрудников правоохранительных органов.

Так, например, сотрудник органов внутренних дел как государственный служащий может успешно исполнять свои служебные обязанности, только выполняя многие условия. Одним из главных является реализация правового статуса сотрудника органов внутренних дел Монголии как лица, осуществляющего функции представителя правоохранительной деятельности и обеспечения правопорядка. По официальным данным за второе полугодие 2021 г., в органах внутренних Монголии проходят службу более 9 тысяч сотрудников².

За последние 10 лет развития государства в целом и системы Министерства юстиции и внутренних дел Монголии в частности право-

вое регулирование, связанное с деятельностью сотрудника внутренних дел, неоднократно претерпевало существенные изменения. Так, наиболее объёмная, на наш взгляд, работа по реформированию полиции была проведена в 2011–2015 гг. Однако и сейчас процессы реформирования отдельных подразделений, служб, департаментов продолжаются.

Из всех преобразований самым знаковым для общества стал переход полиции из специальной службы в публичную, так же отметим процедуру присвоения специальных званий, соответствующих занимаемым должностям, по образцу некоторых западных стран. Эти изменения в сфере правоохранительной деятельности стали неожиданными не только для сотрудников полиции, но и для обычных граждан. По новшеству того времени лейтенантам, служившим на должности подполковника, сразу присваивали соответствующее звание, а сотрудникам из состава старших офицеров, замещавшим, например, должность следователя, участкового, звания снижались до капитана и ниже. Безусловно, это привело к падению престижа профессии сотрудника органов внутренних дел, как следствие – к большому количеству увольнений со службы и оттоку сотрудников в другие отрасли. Вскоре законодатель разумно отменил эти изменения.

В настоящее время, как уже отмечалось, одним из актуальных является вопрос о правовом статусе сотрудников органов внутренних дел. В теории права под правовым статусом в узком смысле понимается юридически закреплённое положение личности в обществе. Основу правового статуса составляет фактический социальный статус, т. е. реальное положение человека в данной системе общественных отношений.

¹ Монгол Улсын Үндсэн хууль // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. – 1992. – № 1.

² Ажиллах хүчний судалгааны 2021 оны II улирлын товч танилцуулга [Электронный ресурс] // Сайт «Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан». – URL: https://1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=LFS_2021Q2.pdf&ln=Mn (дата обращения: 10.09.21).

Юридическое оформление фактического положения индивида осуществляется различными путями и способами, с помощью ряда специфических средств. Оно начинается с признания человека в обществе права и надления его при этом особым качеством – правоспособностью и дееспособностью.

Следует заметить, что понятия «правовой статус» и «правовое положение» в теории скорее равнозначны, нежели различны. В законодательстве как отечественном, так и международном не видят между ними какого-либо различия и часто употребляют как синонимы. По нашему мнению, с таким подходом нельзя согласиться, поскольку каждый из этих терминов имеет свои особенности.

Слово «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо (или чего-либо). В нашем случае речь идёт о статусе личности сотрудника органов внутренних дел Монголии.

Под «правовым статусом гражданина» понимается система прав и обязанностей, официально закреплённых в различных источниках права. Однако в науке права многие авторы придерживаются широкого подхода к определению правового статуса гражданина, куда помимо меры возможного и должного поведения субъекта включают «ответственность, гарантии, правоспособность, гражданство» [2].

Как отмечает Е. В. Пономарева, термин «правовой статус личности» является «собирательным» понятием и в зависимости от вида профессиональной деятельности в системе органов государственной власти подразделяется на следующие разновидности:

- правовой статус сотрудника органов внутренних дел;
- правовой статус сотрудника прокуратуры;
- правовой статус сотрудника службы исполнения наказаний;
- правовой статус сотрудника службы судебных приставов;
- правовой статус сотрудника МЧС;
- правовой статус сотрудника органов юстиции и др. [9, с. 100–101].

По мнению М. А. Вашаева, правовая конструкция статуса сотрудника органов внутренних дел требует оптимального структурирования на основе объективных критериев, что

позволит обеспечить надлежащую реализацию его предназначения в системе урегулированных правом общественных отношений, участником которых является указанный сотрудник [1, с. 22]. В этой связи профессор М. Батаев утверждает, что правовой статус сотрудника монгольской полиции складывается из общеправового, профессионального и индивидуального. В свою очередь профессиональный статус представляет собой компетенцию сотрудника, включающую в качестве составных элементов профессиональные знания, умения и навыки, а также опыт практической деятельности в соответствующей правоохранительной сфере³. А. К. Дубровин подразделяет правовой статус сотрудника органа внутренних дел на:

- правовой статус, определяющий права и обязанности всех сотрудников органов внутренних дел;
- правовой статус сотрудника полиции, где сотрудник, помимо общих, наделён специальными полномочиями.

Индивидуальный статус – это статус конкретного индивида, отражающий совокупность только ему принадлежащих прав и обязанностей в зависимости от гражданства, семейного положения, возраста, пола [3, с. 61–62].

Нельзя не согласиться с мнением Д. М. Овсянко, полагающего, что государственные служащие представляют государство, так как выполняют официальные функции официальных органов⁴. Так, Закон о государственной службе Монголии подразделяет систему государственной службы на следующие направления:

- государственная служба в сфере политики;
- государственная служба в сфере административных должностей;
- государственная служба в сфере специальных должностей;
- государственная служба в сфере обслуживания⁵.

Согласно ч. 13.4 ст. 13 указанного закона, к государственной службе в сфере специальных

³ Батаев М. Правовой статус сотрудника Монгольской полиции : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Батаев Майдарийн. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 10.

⁴ Овсянко Д. М. Государственная служба Российской Федерации : уч. пособие. – Москва: Юристъ, 2002. – С. 61.

⁵ Закон о государственной службе // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. – 2018. – № 1.

должностей относят армию, пограничные и внутренние войска, службу чрезвычайных случаев, разведки, специальной государственной охраны, полицию, следствие, офицеров и старшин службы исполнения судебных решений, судебных приставов, инспекторов таможенной службы, судебных экспертов.

Но имеется также иное мнение (разночтение), касающееся вопроса отношения полиции к государственной службе в сфере специальных должностей или к сотрудникам правоохранительных органов. Так, в примечании к ст. 4.2. УК Монголии отмечено, что под сотрудником правоохранительного органа в настоящем Кодексе понимается служащий органа полиции, разведки, службы исполнения судебных решений, специальной службы государственной охраны, уполномоченное лицо, которому предоставлено специальное право законом, а также инспектор по охране природных ресурсов⁶. В связи с этим необходимо сказать, что понятие «сотрудник правоохранительных органов» в других законах и подзаконных актах не встречается. Это можно объяснить тем, что в 2013 г. в Верховном государственном хурале Монголии обсуждались проекты новых законов «О службе полиции» и «О правовом положении сотрудника правоохранительной службы», которые были призваны существенно улучшить состояние правового регулирования административно-правового статуса сотрудника органа внутренних дел Монголии. Но законопроекты не получили достаточной поддержки в Великом Народном Хурале и не были приняты.

Что касается понятия «органы внутренних дел», то в монгольском законодательстве также не выработано его однозначного определения. Согласно Закону о Правительстве Монголии от 6 мая 1993 г. в состав Правительства Монголии входит Министерство юстиции и внутренних дел, в полномочия министра которого входит управление полицией, охрана общественного порядка, борьба с преступностью, предупреждение преступности⁷. В соответствии с ч. 16.3 ст. 16 Закона Монголии «О полицейской служ-

бе» от 9 февраля 2017 г. Управление полиции выполняет задачи, возложенные на них Правительством и членом Правительства, отвечающим за внутренние дела, в вопросах, отличных от дознания, расследования и правоприменения, в рамках законодательства, и отчитывается о результатах. По нашему мнению, проблему выработки определения мог бы решить вышеуказанный закон «О правовом положении сотрудника правоохранительной службы», где следовало бы дать окончательное определение понятий «правоохранительные органы» и далее «сотрудник правоохранительных органов».

В настоящее время правовой статус сотрудника органов внутренних дел регламентируется различными правовыми документами: Конституцией Монголии от 13 января 1992 г., Законом Монголии «О государственной службе» от 7 декабря 2017 г., Законом Монголии «О полицейской службе» от 9 февраля 2017 г. и другими ведомственными нормативными актами Монголии.

В ст. 4 Закона Монголии «О полицейской службе» от 9 февраля 2017 г. определено, что служба полиции Монголии – это государственная служба, предназначенная для борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, реализующая основные функции в рамках закона⁸. Законодательное определение содержит явные признаки понятия «сотрудник полиции»: обязанность вести борьбу с преступностью, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

При исполнении служебных обязанностей сотрудник органов внутренних дел находится под защитой государства. Никто кроме органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не вправе вмешиваться в его деятельность.

Сотрудник органов внутренних дел в своей служебной деятельности руководствуется требованиями законов и не может быть ограничен решениями политических партий, общественных объединений и массовых общественных движений, преследующих политические цели.

⁶ Уголовный кодекс Монголии // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. – 2016. – № 7.

⁷ Закон о Правительстве Монголии // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. – 1993. – № 3.

⁸ Закон о полицейской службе // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. – 2017. – № 8.

Исходя из общественной значимости задач, решаемых сотрудниками органов внутренних дел, установлены специальные гарантии, направленные на обеспечение их нормальной деятельности. Например, уголовным законодательством установлена ответственность за посягательство на жизнь сотрудника органов внутренних дел.

Говоря о правовом статусе сотрудников органов внутренних дел Монголии, следует отметить, что специфика служебной деятельности требует определённых ограничений их права. Так, им запрещается заниматься предпринимательской деятельностью и работать по совместительству, за исключением творческой, научной и преподавательской деятельности. Сотрудникам органов внутренних дел запрещено участвовать в организации или проведении митингов, в деятельности политических партий.

Следует неуклонно соблюдать эти нормы, поскольку они затрагивают практически все элементы правового института служебной деятельности сотрудников, приводя таким образом уровень правового регулирования данного вида государственной службы в соответствие с принципами правового государства.

Задачи полиции Монголии отражены в Законе о полицейской службе. Среди обязанностей полиции Монголии можно выделить:

- обязанность принимать и регистрировать заявления о совершении противоправных действий, преступлений, иных инцидентов, проверять соответствующую информацию и т. д.;

- обязанность немедленно прибывать на место происшествия (правонарушения) и пресекать продолжающиеся противоправные действия, устраняя угрозу правам и законным интересам граждан, а также угрозу общественной безопасности;

- обязанность выявлять детерминанты социально опасного (социально вредного) поведения, условий, способствующих совершению противоправных действий, а также принимать меры в пределах своих полномочий по устранению таких действий;

- обязанность обеспечивать безопасность граждан и соблюдение общественного порядка в людных и общественных местах – на улицах, стадионах, вокзалах, в аэропортах и т. д.

Полиция в рамках своих функций также обязана:

- принимать все необходимые меры для поддержания порядка и оказания неотложной медицинской помощи в случае нарушения общественного порядка, террористической атаки или объявления чрезвычайного положения или войны;

- производить принудительное пресечение неразрешённых митингов и демонстраций по решению уполномоченного на то лица;

- обеспечивать исполнение режима карантина в случае бедствий, катастроф, аварий и чрезвычайных ситуаций, а также оказывать помощь лицам, жизнь и здоровье которых находятся в чрезвычайно опасных условиях;

- в случае необходимости защищать особо важные объекты, представляющие прямую опасность для жизни, здоровья человека и окружающей среды;

- выполнять обязанности, предусмотренные законодательством о специальной защите;

- обеспечивать защиту во время публичных мероприятий, демонстраций и митингов;

- осуществлять конвоирование подозреваемого, обвиняемого и осуждённого из мест содержания под стражей, в суд и обратно⁹.

Сотрудник полиции пользуется общими правами и выполняет обязанности, указанные в Законе о государственной службе, а также осуществляет полномочия, указанные в Законе о полицейской службе, при выполнении своих обязанностей по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Сотрудники полиции имеют право на хранение, ношение и использование огнестрельного оружия и специального полицейского снаряжения в порядке, установленном Законом о полицейской службе. Сотрудник полиции имеет право защищать свою жизнь, здоровье и безопасность от любого нападения, защищать свои права и законные интересы.

Жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, в том числе сотрудников полиции Монголии, подвергается опасности в связи с выполнением обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению обще-

⁹ Закон о полицейской службе // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. – 2017. – № 8.

ственной безопасности, что требует достаточных, в ряде случаев дополнительных гарантий при исполнении их обязанностей.

Как справедливо отмечает Н. А. Макарова, государство должно быть заинтересовано в поддержании правоохранительных служб на должном уровне, а отсутствие либо недостаточность такой поддержки непосредственно сказывается на политическом, социальном и экономическом развитии государства и может существенно снизить его темпы [7, с. 128].

Общие гарантии регламентированы Законом Монголии «О государственной службе» от 7 декабря 2017 г.¹⁰, а также Законом Монголии «О пенсиях и пособиях военнослужащих» от 13 июня 1994 г.¹¹ Кроме общих гарантий, регламентированных законодательством Монголии, следует выделить также политические, правовые и социальные гарантии.

Политические гарантии включают в себя следующие элементы:

– запрет на привлечение полицейского к участию в политической деятельности, выходящей за рамки его официальных обязанностей;

– соблюдение своих обязанностей при осуществлении права на свободу слова, совести и вероисповедания;

– запрет полицейским управлениям и должностным лицам использовать в своей деятельности предметы и оборудование, содержащие логотип политической партии;

– запрет сотруднику полиции выражать его / её личное мнение о какой-либо политической партии или её деятельности и использовать свои официальные полномочия в политических целях при выполнении своих служебных обязанностей.

Правовые гарантии включают в себя:

– выполнение требований сотрудника полиции гражданами, юридическими и должностными лицами в соответствии с основаниями и процедурами, регламентированными законодательством;

– запрет любому гражданину или должностному лицу вмешиваться в законную деятельность сотрудника полиции или требовать

от него исполнения обязанностей, которые не связаны с его / её правовыми функциями:

– сотрудник полиции не несёт ответственность за ущерб, причинённый в результате выполнения им / ею служебных обязанностей в соответствии с законом, за этот ущерб несёт ответственность государство;

– установление ответственности органа полиции за отсутствие защиты жизни и безопасности своих сотрудников и связанных с ним лиц в случае угрозы или потенциальной угрозы их жизни и здоровью в связи с выполнением служебных обязанностей.

На этой правовой гарантии, как наиболее важной, остановимся подробнее. Изучив особенности отражения в нормативных правовых актах мер государственной защиты части государственных служащих (судей, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов), М. Батаев выделил следующую совокупность признаков государственной защиты государственных служащих:

а) государственная защита состоит из совокупности правовых экономических, социальных, организационных и других мер;

б) эти меры определяются органами государственной власти;

в) меры государственной защиты осуществляются государственными органами и их должностными лицами;

г) цель государственной защиты – обеспечить нравственное, материальное и физическое благополучие сотрудников, создать условия для эффективного выполнения служебных обязанностей и осуществления прав;

д) действия некоторых мер распространяются также на членов семей государственных служащих и иных лиц¹².

Следует отметить, что важнейшим принципом обеспечения прав и свобод человека и гражданина является комплексность и полнота гарантий. Этим принципом должны руководствоваться в своей деятельности все государственные органы, в том числе правоохранительные.

Как уже отмечалось, в 2013 г. в Верховном государственном хурале Монголии обсуждались проекты новых законов «О службе в

¹⁰ Закон о государственной службе // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. – 2018. – № 1.

¹¹ Закон о пенсиях и пособиях военнослужащих // Төрийн мэдээлэл эмхэтгэл. – 1994. – № 8.

¹² Батаев М. Правовой статус сотрудника Монгольской полиции : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Батаев Майдарийн. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 133–134.

полицейской» и «О правовом положении сотрудника правоохранительной службы», которые были призваны существенно улучшить состояние правового регулирования административно-правового статуса сотрудника органа внутренних дел Монголии. В частности статьёй 30.3 проекта закона «О правовом положении сотрудника правоохранительной службы» предусматривалось оказание следующей помощи членам семей сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей:

- получение выплаты в связи с потерей кормильца;
- выплата денежной компенсации в 300-кратном размере заработной платы погибшего сотрудника;
- получение денежной выплаты на осуществление похорон в размере 10-кратной месячной зарплаты погибшего сотрудника.

Указанным законом было детально прописано основание для получения таких выплат – смерть вследствие увечья (ранения, травмы) или в результате заболевания, наступившего до истечения одного года со дня окончания участия сотрудника в выполнении специальных задач.

Многие исследователи отмечают, что специфика правового статуса сотрудника органов внутренних дел наряду с правами и обязанностями требует введение в определение других составляющих, например, ответственность, что является вполне допустимым.

Статус сотрудника возникает при приёме на службу с момента нормативной фиксации служебных отношений гражданина и органа внутренних дел в форме заключения исполнительного плана и издания приказа о назначении на соответствующую должность. Именно с этого момента гражданин становится сотрудником органа внутренних дел, за ним закрепляются права и обязанности представителя государственной

власти, что прописано в Законе о полицейской службе.

Следует отметить, что на формирование правового статуса сотрудника органов внутренних дел Монголии, по нашему мнению, кроме закреплённых в законодательстве аспектов влияют и другие, не учтённые законодателем. К их числу можно отнести следующие:

- стратегия формирования кадровой политики и управления персоналом государственной службы¹³, включая генезис формирования кадровой политики Центрального аппарата Министерства и его научно-исследовательский аспект [5], а также политику человеческого ресурса в государственных органах Монголии [6];
- требования и процедуры кадрового обеспечения в органах внутренних дел¹⁴;
- уровень образования сотрудников органов внутренних дел¹⁵;
- теоретическое обоснование курсов повышения квалификации в области управления конфликтами в органах внутренних дел [4].

Таким образом, перечисленные особенности, характеризующие правовой статус сотрудника органов внутренних дел, являются далеко не исчерпывающими и требуют дальнейшего переосмысления, исследования, совершенствования в правотворческой и правоприменительной деятельности.

¹³ Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы : учебное пособие / Сердюк Н. В. и др. / под общ. ред. Г. П. Лозовицкой. – Москва: Академия управления МВД России, 2019. – 76 с.

¹⁴ Лозовицкая Г. П., Сумина Е. А., Аказеев Д. М. Кадровое обеспечение в органах внутренних дел : учебное пособие / под общ. ред. Г. П. Лозовицкой. – Москва: Академия управления МВД России, 2020. – 104 с.

¹⁵ Тарасов Ю. Ю., Закатов В. В., Сердюк Н. В., Лозовицкая Г. П., Фомин А. Г., Семченко А. С., Боева О. В., Байков Д. М. Педагогика высшего образования МВД России : учебное пособие / под ред. канд. пед. наук В. В. Закатова. – Москва: Академия управления МВД России, 2018. – 104 с.

Список литературы

1. *Вашаев М. А.* Проблемные аспекты реализации административного правового статуса курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 26. – С. 22–26.
2. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. – Москва: Норма, 2008. – 448 с.
3. *Дубровин А. К.* Правовой статус сотрудника полиции: теоретико-правовой аспект // Российская юстиция. – 2011. – № 12. – С. 61–63.
4. *Кильмашкина Т. Н., Лозовицкая Г. П., Чиркина Р. В., Дегтярев А. В.* Теоретическое обоснование курса повышения квалификации в области управления конфликтами в организации // Психологическая наука и образование. 2017. – Том 22. – № 6. – С. 130–140. doi:10.17759/pse.2017220612

5. *Лозовицкая Г. П.* Генезис формирования кадровой политики МВД России: научно-исследовательский аспект / Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей Юбилейной международной научной конференции: в 2-х частях / под ред. В. Л. Кубышко. – Москва: Академия управления МВД России, 2019. – С. 116–126.

6. *Лозовицкая Г. П., Журавлев Р. А., Мурат Д.* Понятие и значение формирования политики человеческого ресурса в государственных органах Монголии // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 4 (52). – С. 101–107.

7. *Макарова Н. А.* Охранительная функция в системе функций российского права и ее реализация в деятельности органов внутренних дел: монография. – Москва, 2015. – 176 с.

8. *Параносенков П. М.* Соблюдение прав и свобод человека как основополагающий принцип деятельности полиции Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2014. – № 8. – С. 57–59.

9. *Пономарева Е. В.* Правовой статус сотрудника органов внутренних дел России // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 1. – С. 100–102.

10. *Хадисов Г. Х.* Особенности правового статуса сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 214–216.

References

1. *Vashayev M. A.* Problemnyye aspekty realizatsii administrativnogo pravovogo statusa kursantov i slushateley, obuchayushchikhsya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. – 2017. – № 26. – С. 22–26.

2. *Vitruk N. V.* Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. – Moskva: Norma, 2008. – 448 s.

3. *Dubrovin A. K.* Pravovoy status sotrudnika politsii: teoretiko-pravovoy aspekt // Rossiyskaya yustitsiya. – 2011. – № 12. – С. 61–63.

4. *Kil'mashkina T. N., Lozovitskaya G. P., Chirkina R. V., Degtyarev A. V.* Teoreticheskoye obosnovaniye kursa povysheniya kvalifikatsii v oblasti upravleniya konfliktami v organizatsii // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. 2017. – Tom 22. – № 6. – С. 130–140. doi:10.17759/pse.2017220612

5. *Lozovitskaya G. P.* Genezis formirovaniya kadrovoy politiki MVD Rossii: nauchno-issledovatel'skiy aspekt / Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu: sbornik statey Yubileynoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: v 2-kh chastyakh / pod red. V. L. Kubyshko. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. – С. 116–126.

6. *Lozovitskaya G. P., Zhuravlev R. A., Murat D.* Ponyatiye i znacheniyе formirovaniya politiki chelovecheskogo resursa v gosudarstvennykh organakh Mongolii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2019. – № 4 (52). – С. 101–107.

7. *Makarova N. A.* Okhranitel'naya funktsiya v sisteme funktsiy rossiyskogo prava i yeye realizatsiya v deyatelnosti organov vnutrennikh del: monografiya. – Moskva, 2015. – 176 s.

8. *Paranosenkov P. M.* Soblyudeniye prav i svobod cheloveka kak osnovopolagayushchiy printsip deyatelnosti politsii Rossiyskoy Federatsii // Administrativnoye pravo i protsess. – 2014. – № 8. – С. 57–59.

9. *Ponomareva Ye. V.* Pravovoy status sotrudnika organov vnutrennikh del Rossii // Agrarnoye i zemel'noye pravo. – 2018. – № 1. – С. 100–102.

10. *Khadisov G. Kh.* Osobennosti pravovogo statusa sotrudnika organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 6. – С. 214–216.

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted September 29, 2021; approved after reviewing November 01, 2021; accepted for publication December 13, 2021.